



ПИСАТЕЛЬ **Борис Акунин:**

Известия. - 2005. - 18 фев. - с.23

«Мини-огрехи заметили только исторические маньяки вроде меня»

Сразу после премьеры «Турецкого гамбита» с Борисом Акунином побеседовала корреспондент «Известий» **Наталья Кочеткова**.

ИЗВЕСТИЯ: Ваши впечатления от фильма?

Борис Акунин: Лучше, чем я ожидал. Джаник Файзиев и его команда явно знают свое дело. Хотя главными фигурами в этом продукте, пожалуй, являются продюсеры. На афише фильма не случайно написано самыми большими буквами «От продюсеров «Ночного дозора». Точнее не скажешь. Тем более что и Джаник, насколько мне известно, является в этом смысле полным единомышленником Эрнста и Максимова. После премьеры многие из знакомых поделились со мной впечатлениями, и тут любопытно вот что: кому понравился фильм «Ночной дозор», тому понравился и фильм «Турецкий гамбит». И наоборот. Главное видовое отличие — зрелищность, темп, подчеркнутая современность видеоприемов и саундтрека.

ИЗВЕСТИЯ: Дедуктивные размышления Фандорина в фильме оформлены в виде компьютерной графики в духе «Ночного дозора». Уместно ли это в костюмном фильме?

Акунин: Тем не менее «костюмная» составляющая картины показалась мне вполне убедительной (за исключением нескольких мини-огрехов по мундирной части, но этого никто не заметил, кроме нескольких исторических маньяков вроде меня).

ИЗВЕСТИЯ: В фильме не слишком-то много развернутых батальных сцен. Все больше крупные планы. С чем это связано?

Акунин: Ну как же? А масштабный эпизод с артиллерийской засадой? Мы с Джаником в самом начале, еще на сценарной стадии, договорились: батальных сцен будет немного, потому что нашу главную героиню интересует не пиф-паф, а любовь. Но те, которые мы покажем, будут страшны-

ми и натуралистичными, чтобы глубже обозначить пропасть между милым, человечным миром женщины и жестокими играми, которые затеваются мужчины.

ИЗВЕСТИЯ: Вас все устраивало в кастинге? Был ли актер, на котором вы настаивали, чтобы он сыграл кого-то из персонажей?

Акунин: Да. Мне очень хотелось, чтобы Варю сыграла другая актриса. Но Ольгой Красько в результате я доволен. Ей удалось органично и убедительно, совсем не в стиле «Бедной Нasti», сыграть русскую барышню XIX века. Она правильно двигается, правильно разговаривает, правильно смеется и плачет.

ИЗВЕСТИЯ: Фандорин в «Турецком гамбите», с одной стороны, все еще краснеющий юноша из «Азазеля», с другой — человек с жизненным опытом, переживший гибель возлюбленной, с третьей — уже опытный сыщик. Насколько все это удалось, по вашему мнению, Егору Бероеву?

Акунин: По-моему, вполне удалось. Мне жаль лишь, что в большинстве эпизодов Егор ходит оборванцем. В парадном мундире титулярного советника он чудо как хорош.

ИЗВЕСТИЯ: Почему вы решили переписать финал?

Акунин: Да скучно было варить те же щи, но пожиже. Решил: сварю-ка я лучше из тех же ингредиентов борщ. Заодно преподнесу тем, кто читал роман, пару сюрпризов. Вообще-то моя идея состояла в том, чтобы в киноварианте концовка была одна, а в телесериале другая. Для этого всего лишь пришлось бы дважды снять два эпизода. Но продюсеров моя затея не увлекла.

ИЗВЕСТИЯ: Если уж менять финал, может, следовало развести Варю с Петей и оставить ее с Фандориным? Зрители были бы счастливы.

Акунин: А как быть с медальоном? С памятью, верностью и прочими подобными штуками, которые для человека фандоринского склада не пустой звук? Ведь со временем «Азазеля» прошел всего год, ну, полтора.

ИЗВЕСТИЯ: На какую аудиторию рассчитан фильм?

Акунин: На ту же, что ходила на «Ночной дозор». Плюс на любителей костюмного кино. Плюс на часть «некиноходящих» из тех, кто прочел «Турецкий гамбит», — ведь с 1998 года продано под миллион экземпляров романа, а считается, что одну книжку в среднем прочитывает три человека.

ИЗВЕСТИЯ: Вы наверняка уже видели отснятый материал сериала «Статский советник», который тоже вскоре должен выйти на экран. Если сравнивать Егора Бероева и Олега Меньшикова, кто, по-вашему, точнее соответствует образу Эраста Фандорина?

Акунин: Фандорин у меня с возрастом сильно меняется. В «Статском советнике» ему уже 35, полностью сформированный, зрелый мужчина — он, так сказать, стопроцентный Фандорин. Для такой роли Егор Бероев, конечно, был бы слишком молод, а вот Олег Меньшиков в самый раз.

ИЗВЕСТИЯ: Насколько фильм строго следовал сценарию?

Акунин: Довольно строго, за исключением центрального эпизода с «секретным оружием». Это идея Джаника, я в ней выполнил роль консультанта по репликам. Потому и в титрах написано «При участии Джаника Файзиева». Вообще же я писал сценарий четырехсерийного телефильма, а не кинофильма, поэтому в киноварианте фабула — самое хромающее место. Надеюсь лишь на то, что зрители увлекутся зрелищем, актерской игрой, режиссерскими находками и простят сценарной линии некоторую галопность.